

ЗИНАИДА ГИППИУС

ОПРАВДАНИЕ
СВОБОДЫ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Оправдание Свободы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26120878

Аннотация

«В своей книге „Философия неравенства“ Н. Бердяев рассматривает вопросы общественные и рассматривает их с религиозной точки зрения. Хочет взять общественность – „в свете религиозного сознания“. Я не собираюсь заняться подробной критикой его многосложного и многословного труда, да вряд ли это было бы мне и под силу. Но я хочу говорить о тех же вопросах, о которых говорит Бердяев, – общественных, – с той же точки зрения – религиозной; и книга „Неравенства“ поможет выяснению моих собственных взглядов, если я буду ею попутно пользоваться...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Зинаида Гиппиус

Оправдание Свободы

I

В своей книге «Философия неравенства» Н. Бердяев рассматривает вопросы общественные и рассматривает их с религиозной точки зрения. Хочет взять общественность – «в свете религиозного сознания».

Я не собираюсь заняться подробной критикой его многосложного и многословного труда, да вряд ли это было бы мне и под силу. Но я хочу говорить о тех же вопросах, о которых говорит Бердяев, – общественных, – с той же точки зрения – религиозной; и книга «Неравенства» поможет выяснению моих собственных взглядов, если я буду ею попутно пользоваться.

Почему, при одинаковом, казалось бы, критерии, мы столь не одинаково судим и столь разнствуем в выводах? Это, как мой личный спор с Бердяевым, не имело бы интереса. Но дело не в споре. Важен самый предмет и то, что мы оба рассматриваем его «в свете религиозного сознания».

А на религиозном *сознании*, и только на нем, построится будущая общественная идеология.

Я подчеркиваю: на религиозном *сознании*, ибо просто ре-

лигиозными уже есть и были все донные существовавшие идеологии. Нужно ли это доказывать? Достаточно обратить внимание на самое слово «идеология»: в нем неизменно присутствует элемент иррационального.

Впрочем, иррациональное до такой степени объемлет нас, до такой степени пропитывает действия, понятия и язык человечества, что из него, по свидетельству самого разума, выхода нет. Поэтому человечество (и каждый отдельный человек) всегда было, есть и будет религиозно в существе. Первично и природно религиозно.

Можно ли, однако, эту первично данную, природную религиозность называть религиозностью? Думаю, что можно и должно, хотя бы религиозное *сознание* в ней и вовсе отсутствовало. Но в процессе жизни это сознание ни у кого вполне и не отсутствует: в соответствии с мерой и качеством ее — создаются формы личной или общественной жизни.

Человек не может стать частью самого себя: когда он думает, что покончил с «верой», — он только меняет ее содержание. Его религиозное сознание прогрессирует или регрессирует. Идолопоклонство, рационализм, атеизм или морализм — все это разного качества *веры* и даже известная степень религиозного сознания. Бакунин из пламенно верующего в Дух сделался столь же пламенно верующим — в атеизм. Кто-то, у Достоевского, кажется, так прямо и кричит: «Я верю, верю... что не верю в Бога!» Люди, не думающие вовсе об этих вещах, имеют *minimum* религиозного сознания.

ния; но вера и в них не перестает действовать, только объектом ее становится что попало.

Все это доступно самому простому рассуждению, и если бы рационалисты не относились к «рацио» со слепым поклонением, а заставляли его нормально им служить – мне не пришлось бы повторять эти общие места о вере, об иррациональном в жизни и т. д. Но, увы, даже самые слова наши, благодаря неосторожному обращению с разумом, – затмились, потеряли точный смысл, первое значение, и нередко спутывают понятия.

Не следует, например, смешивать *бытие* – с *жизнью*, реальной жизнью в ее совокупности. Жизнь – только потенциальное бытие, становящееся бытие. И жизнь – борьба двух начал или двух Духов: возводящего к бытию и спускающего к небытию. Это – борьба во Времени, между двумя Вечностями: вечной Жизнью (бытием) и вечной Смертью.

Пусть не упрекают меня в отвлеченности. Я говорю не о какой-то войне в воздухе, где-то в сомнительно-существующих, надзвездных сферах, а о грандиозной борьбе в самой реальной реальности, притом отнюдь не проявляющейся только в грандиозных формах. Она наполняет *все* формы. Нет пылинки в мире, нет ни единого движения человеческого, душевного или телесного, – где бы элемент этой борьбы отсутствовал.

Потенция заложенного в мире Бытия ставит перед человечеством три вопроса и требует положительного их разре-

шения, вернее – *maximum*'а приближения к нему в процессе постоянного устремления воли.

Только *три* исчерпывающих вопроса: каждый из других, бесчисленных, больших и малых, рожденных сложным многообразием жизни – непременно вливается, на глубинах, в какой-нибудь из трех основных. Внутри этих вопросов происходят все драмы и трагедии человеческие, потому что внутри них протекает история – жизнь-борьба духа Бытия с духом Небытия.

Эти вопросы: во-первых – о «я», единственном и неповторимом (Личность).

Во-вторых – о «ты», о другом единственном и неповторимом «я» (личная любовь).

В-третьих – о «мы», о всех других «я» в совместности (общественность).

Найти наиболее высокое и правильное отношение: к самому себе, к миру-космосу, к Богу; к подобной, но другой Личности; найти, наконец, такие же отношения между всеми людьми – вот тройная задача, поставленная перед человечеством. *Совершенное*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.